

Российский совет
по международным
делам

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Йеменский тупик: причины, угрозы, сценарии выхода

СЕРЕБРОВ С.Н.

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН*

№14, октябрь 2017 г.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Лавров С. В. – Председатель
Попечительского совета

Греф Г. О.
Дзасохов А. С.
Драчевский Л. В.
Дынкин А. А.
Комиссар М. В.
Косачев К. И.

Маргелов М. В.
Осипов Ю. С.
Приходько С. Э.
Торкунов А. В.
Фурсенко А. А.
Шохин А. Н.
Юргенс И. Ю.

ПРЕЗИДИУМ

Авен П. О.
Иванов И. С. – Президент РСМД
Кортунов А. В. – Генеральный директор РСМД
Лукьянов Ф. А.
Мешков А. Ю.
Песков Д. С.

Выпускающие редакторы:

Махмутов Т. А., канд. полит. н.
Мамедов Р.Ш.

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Учредители:

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

Миссия:

Содействие процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД – связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Мнения, выраженные в этой публикации, могут не совпадать с позицией РСМД.

Йеменский тупик: причины, угрозы, сценарии выхода

На фоне множества кризисов в ближневосточных странах ситуация в Йемене остаётся в тени. Тем не менее, именно йеменский кризис содержит в себе угрозы, которые уже начали влиять на соседние государства Аравийского полуострова, а в будущем могут затронуть также и интересы глобальных акторов. Йемен уже назван среди основных очагов гуманитарных катастроф XXI века и вызвал беспокойство ООН и мировой общественности. Таким образом, если не принять срочных мер по урегулированию политического кризиса в этой стране, то ситуация грозит обернуться еще большими вызовами. Россия перманентно призывает мировые и региональные силы коллективно решать имеющиеся в этой части света проблемы. Сложившаяся ситуация требует новых подходов к урегулированию кризиса в Йемене.

Современное состояние кризиса и его развитие

Йеменская республика с населением 28 млн человек до начала событий «арабской весны» 2011 г. пережила несколько военных катаклизмов, расшатавших ее политическую систему. Особая роль в них принадлежала двум гражданским войнам: в 1994 г. между Севером и Югом и в 2004–2010 гг. между правительством и хуситами (с 2013 г. – движение «Ансаруллах»). Война способствовала трансформации локального, культурного по сути, движения в зейдитской общине страны под руководством известного религиозного авторитета сейида Хусейна аль-Хуси в военно-политическое движение, получившее поддержку этой шиитской общины. Война на Юге породила мощное движение сепаратизма южан, а хуситский конфликт создал почву для конфликта идентичности на религиозной почве между традиционными общинами и прозелитскими радикальными салафитскими группировками во главе с организацией «Братья–мусульмане» (БМ). Последние составляют религиозное ядро второй по влиянию партии страны – исламского объединения «Ислах».

Катализатором революционного взрыва в Йемене в 2011 г. выступил клановый раскол в правящих элитах страны, нараставший в интервале 2007–2010 гг. на почве конкуренции за власть.

Он вызвал распад властного тандема между двумя крупнейшими политическими силами страны – Всеобщим Национальным Конгрессом (ВНК) и Исламским объединением «Ислах». Племенное крыло «Ислах» во главе с кланом шейхов аль-Ахмар перешло в жесткую оппозицию клану бывшего президента страны А.А. Салеха. На фоне этих проблем к 2010 г. базирующаяся в Йемене террористическая структура «Аль-Каида Аравийского Полуострова» (АКАП) настолько окрепла, что была признана самой серьезной угрозой безопасности для США и Королевства Саудовской Аравии (КСА)¹.

Крепнущее партнерство Йемена с США в сфере борьбы с терроризмом было воспринято как вызов в соседней Саудовской Аравии, с которой Йемен связывает сухопутная грани-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Серебров Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН.

¹ Shaughnessy Larry. U.S. official: Al Qaeda in Yemen bigger threat than in Pakistan // CNN, December 18, 2010. URL: <http://edition.cnn.com/2010/US/12/17/al.qaeda.yemen/index.html>

ца, протяженностью более 1,5 тыс. км. Вопрос о членстве Йемена в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) был заморожен, а кризис политической системы Йемена в 2009–2010 гг. сопровождался передачей йеменского досье КСА и Великобритании на международной конференции по проблемам Йемена в январе 2010 г. в Лондоне. Их задачей была стабилизация режима. Однако уже в феврале 2011 г. Йемен был охвачен мощным, изначально мирным, молодежным протестным движением, которое угрожало перерасти в гражданскую войну с участием армии.

В ноябре 2011 г. йеменский кризис перешел в режим управляемой извне политической транзycji (плавного мирного перевода ситуации в нормальное состояние) на основе заключенного соглашения, известного как «Инициатива ССАГПЗ».

Суть процесса состояла в имплементации дорожной карты мирного плана под эгидой ООН. В реализации уникального для международных отношений мирного плана под контролем СБ ООН участвовало свыше 30 государств и международных организаций. В феврале 2012 г. произошла мирная передача власти в руки заместителя А. Салеха – А.М.Хади, имевшего южноиеменские корни. В рамках мирного плана произошла легитимация всех крупных внутренних политических акторов Йемена, ранее имевших полулегальный статус. Ключевым событием политической транзycji был инклюзивный Всеобщий Национальный Диалог (ВНД), в успехах которого исключительную роль сыграл специальный посол ООН Дж. Бенюмар.

Управляемая фаза была прервана 26 марта 2015 г. военной интервенцией саудовской коалиции в составе 9 арабских государств (КСА, ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Катар, Иордания, Марокко, Египет и Судан), поддержанной США и Великобританией.

Переход рычагов управления военной фазой кризиса в руки иностранных акторов в марте 2015 г. крайне негативно повлиял на внутриполитическую ситуацию, вызвав фактический раскол страны на Север и Юг. Однако все усилия Командования коалиции мобилизовать южан на участие в своей военной кампании к северу от границы 1990 г. не достигли успеха. Костяк сил коалиции на фронтах составляют формирования «Ислах», йеменские и иностранные наемники, вооружаемые и финансируемые КСА и ОАЭ.

Гуманитарная ситуация на Севере после 2,5 лет войны измеряется следующими цифрами: число погибших под бомбежками гражданских – около 15 тыс. человек, число вынужденных переселенцев – около 3 млн, число остро голодающих – 7 млн, испытывающих постоянный дефицит продовольствия – 20 млн, число больных холерой – 0,5 млн. (в т.ч. умерших более 2,5 тыс. чел.)². Экономические потери составили миллиарды долларов прямого ущерба, а ВВП страны за 2015–2016 г. сократился на 40%³.

Активная фаза кризиса и внутрииеменские политические силы

Участникам и кураторам Инициативы не удалось достичь прогресса в трех ключевых вопросах йеменского урегулирования: в выработке консенсусного решения схемы преобразования Йемена в федеративное государство; в устранении раскола в армии, вызванного переходом генерала А. Мохсина на сторону партии «Ислах» в марте 2011 г.; и в выработке подхода к решению «проблемы Юга», который бы получил одобрение южан.

С приближением выборов, намеченных на конец 2015 г., гонка за лидерство между ведущими претендентами – ВНК и «Ислах» – достигла остроты, позволившей хуситам создать на Севере третий, альтернативный полюс влияния революционного фланга.

² Составлено из источников: 1) Yemen Emergency Food Security and Nutrition Assessment (EFSNA) – 2016 URL: http://fscluster.org/sites/default/files/documents/efsna_-_preliminary_results_public_final1.pdf, 2) Taqirir hukuki: Al-yaman tahawwala ila maqbara lamaiya, Sabanews, Sept.2017.

³ Major macro economic indicators. Yemen // COFAS. URL: <http://www.coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks/Yemen>

В результате «Ислах» оказался вынужденным вести борьбу на два фронта и выпал из списка лидеров. Ведущую роль в этой победе над конкурентом сыграло хуситское движение, сделавшее ставку на идеологию национализма – защиту традиционных ценностей. Вместе с БМ, поражение потерпел и племенной фланг «Ислах» во главе с шейхом Хамидом аль-Ахмаром, утратившим доверие ведущих племен конфедерации хашед, на который клан аль-Ахмар опирался более 200 лет. Они встали на сторону хуситов и бывшего президента А. Салеха.

Роль президента А. Хади в этой конфронтации, закончившейся мирным вводом хуситских ополчений в Сану 21.09.2014 г., по мнению очевидцев, состояла в «сотрудничестве с хуситами, чтобы ослабить своих противников из семьи аль-Ахмар и устранить не прижившуюся в Йемене партию “Ислах”»⁴. КСА увидела в победе своих главных оппонентов в Йемене – хуситов – свидетельство появления в стране антисаудовского альянса с участием лидера ВНК – А. Салехом. Таким образом, вопрос о защите йеменской идентичности стал превращаться в острую политическую проблему между соседними государствами. Альянс был признан враждебным за то, что выступил против БМ внутри страны.

Конфликт идентичности переместился в центр политического процесса. Вопрос о сохранении йеменской историко-культурной специфики сыграл определяющую роль в способности альянса оттеснить «Ислах», а затем мобилизовать население на отпор саудовской коалиции в Йемене, превратив войну в отечественную.

Отношение КСА к хуситам по воспоминаниям президента А. Хади от его личных встреч с королем Абдаллой бин Абдул Азизом уже в 2012 г. строилось на следующих аргументах:

«Иран хочет сорвать Инициативу в Йемене по двум причинам: 1) потому что она пришла из Залива и 2) ее подписание произошло в Эр-Рияде, а Иран – противник успеха любых мирных инициатив КСА... Иран хочет превратить Йемен в коридор для дестабилизации КСА, чтобы овладеть Меккой и Мединой, что входит в его стратегические замыслы, а вторая цель (Ирана) – контроль над Баб-эль-Мандебом и морским судоходством»⁵. Эти соображения, построенные на предположениях, по-видимому, и послужили поводом для ведущих кураторов Инициативы во главе с КСА прервать миротворческую миссию ООН в Йемене военным вмешательством.

Многочисленное военное превосходство арабской коалиции над салехо-хуситским альянсом (СХА), обращение временного президента А. Хади за помощью к странам Залива, поддержка южанами военной кампании против Саны и обладание генералом А. Мохсиним и другими лидерами «Ислах», находившимися в КСА с сентября 2014 г., мощными рычагами влияния на Севере, открывало перспективы быстрой победы для операции «Буря решимости» под командованием наследного принца КСА Мухаммада бин Салмана. Однако уже в мае 2015 г. ООН предупредил о чудовищных гуманитарных последствиях бомбардировок районов с мирным населением, а к сентябрю 2015 г. Йемен был квалифицирован ООН как самый крупный очаг гуманитарной катастрофы на планете⁶. В октябре 2016 г. Верховный комиссар ООН С. Обрайн заявил: «Нет и не может быть только гуманитарных решений конфликту в Йемене. Требуется политическое решение и немедленное прекращение вооруженных столкновений»⁷. Территории с зейдитским населением (особенно провинция Саада) находятся под наиболее интенсивными бомбардировками авиации альянса, вызывающими у йеменцев ассоциации с проявлением религиозной ненависти. Международные гуманитарные организации зафиксировали десятки случаев, подпадающих под категорию военных преступлений против человечности⁸. Это касается как унич-

⁴ Ahmad al-Shalafi. Talking to Yemen's Hadi: A president resisting defeat // Al-Jazeera, April 14, 2016. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2016/04/talking-hadi-president-resists-defeat-160414100122324.html>.

⁵ Jameeh M. Al-Rais al-Yamani: musammimun ala al-hall al-askari // Al-Quds al-Arabi, September 11, 2017.

⁶ Yemen conflict: How bad is the humanitarian crisis? // BBC news, March 28, 2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34011187>

⁷ Under-Secretary-General for humanitarian affairs and emergency relief coordinator, Stephen O'Brien. Statement to the Security Council on Yemen // UNO, October 31, 2016. URL: https://docs.unocha.org/sites/dms/Documents/ERC_USG_Stephen_O'Brien_Security_Council_Statement_on_Yemen_31Oct16_CAD.pdf.

⁸ Yemen events of 2016 // Human Rights Watch, World Report 2017. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2017/country-chapters/yemen>

тожения гражданских объектов, так и применения запрещенных боеприпасов.

Ход войны в Йемене далеко вышел за хронологические рамки, о которых шла речь в начале кампании и принял многовекторную направленность.

Наряду с удушающим воздействием боевых действий, бомбовых ударов коалиции с воздуха и блокады на Севере, где проживает около 20 млн человек (3/4 всего населения страны), тяжелая гуманитарная ситуация охватила также и Юг, который считается освобожденным от СХА с августа 2015 г. и где активных боевых действий нет.

Политическая ситуация в контролируемых СХА и находящихся под властью законного президента А. Хади районах ощутимо разнится в пользу СХА. Консолидация населения Севера на отпор «саудовско-американской» агрессии (как ее называют СМИ Саны) позволила полностью очистить Север от террористических группировок АКАП и сплотить народ вокруг непризнанного политического режима, созданного в Сане Альянсом. Свою легитимность он подчеркнуто обосновывает приверженностью конституции и законам ЙР. Высший Политсовет, правительство и парламент, избранный в 2003 г., уверенно контролируют ситуацию, испытывая при этом острый дефицит финансовых средств, продовольствия и медикаментов. Перевод Центрального Банка из Саны в Аден в сентябре 2016 г. оставил без зарплаты госслужащих и парламентариев. Однако, массовые митинги в Сане 24 августа 2017 г. в поддержку курса на «продолжение стойкости в противостоянии эскалации», организованные партией ВНК по случаю 35 годовщины ее основания и, одновременно хуситами, убедительно продемонстрировали высокий моральный дух обороняющихся. В речи А. Салеха прозвучал призыв к СБ ООН остановить войну в Йемене.

Политическая и правовая ситуация на Юге, в зоне ответственности коалиции и президента Хади, наоборот, характеризуется нарастанием хаоса.

Неожиданная несостоятельность президента Хади на Юге является главным фактором политического активизма группировок АКАП, которые сотрудничают с БМ и оказывают поддержку силам коалиции в наступательных операциях на позиции СХА на Севере.

Серьезные помехи в наступательных операциях в направлении Саны для саудовской коалиции создали местные племена. Оставаясь серьезной традиционной военной силой, они, даже не определяя точно свою позицию в конфликте, могут менять сторону, руководствуясь собственным видением ситуации. Военная мощь таких племенных конфедераций, как хашед и бакиль, может легко сравниться с крупными армейскими подразделениями. Безопасное пересечение военными племенных территорий без договоренности с шейхами племен невозможно. Стремясь избежать расколов в своих племенах, чтобы не повторить участь тех из них, что распались под влиянием БМ и АКАП на фракции, вступившие в братоубийственные войны друг с другом и, в конце концов, оказавшиеся еще и жертвами американских беспилотных летательных аппаратов, шейхи придерживаются знакомых им принципов и ценностей. Попытки поставить племена под иностранный контроль на длительное время практически обречены на поражение в силу этнокультурной специфики этой группы населения.

Партикуляристские настроения отдельных традиционных социальных групп или региональных объединений Йемена, которые в мирное время доставляли немало хлопот государству, в условиях военного кризиса превратились в его союзника.

Поэтому, несмотря на противоположное отношение к операции саудовской коалиции на Севере и Юге, в обеих частях страны коалиционному Командованию пришлось столкнуться с однотипными проблемами. Большинство традиционных неформальных акторов на Се-

⁹ Kalimat muhimma li-zaim ali abdulla saleh, 23.08.2017, Al-Methaq

вере проявляло солидарность с СХА, который в их глазах, в отличие от находящегося в Эр-Рияде президента, остался носителем исконной йеменской государственности, а на Юге – они поддержали свои фракции Мирного Движения Юга (Хирак Джанубий), объявившего своей целью восстановление государственности в этой части страны.

ССАГПЗ и внешние игроки: интересы и возможности

С апреля 2015 г. по апрель 2016 г. почти все побережье Аравийского моря от Шихра на востоке до подступов к Адену контролировалось террористическим джамаатом «Ансар аш-Шариа», лояльным АКАП. Освобождение береговой полосы от террористов произошло по инициативе ОАЭ и осуществлялось посредством заключения с террористами договоренностей. Религиозные экстремисты вернулись в свои лагеря, ожидая нового шанса.

Политика Командования коалиции на Юге непрозрачна. КСА пытается опираться на проислахские группировки БМ, одновременно допуская лояльных представителей Хирак до руководящих постов в администрации и органах безопасности. ОАЭ выступает ярким противником БМ и готовит на территории Юга отряды спецназа («Хизам аль-амний» и «Нухбат хадрамайя») для борьбы с экстремистами АКАП и БМ. ОАЭ наладили тесное сотрудничество с движением «Хирак» и готовы содействовать его политической программе.

Проживающий в Эр-Рияде президент А. Хади является важным каналом финансирования созданных им административных органов, но те, в свою очередь, выступают с критикой президента и пытаются создавать автономные административные структуры (в Адене и Хадрамауте уже созданы подобные квазигосударственные органы).

За время пребывания у власти в отдельных районах Юга экстремисты успели навести свой порядок: взорвать в них суфийские религиозные центры, передать в руки вахха-

битов все крупные мечети городов и использовать органы администрирования для преследования и ликвидации оппозиции. Предупреждения хуситов об угрозах традиционным ценностям со стороны БМ оказались актуальными и для шафиитского (суннитского) населения Юга. Южане, несомненно, получили сильную «антитеррористическую прививку», но для развития успеха в борьбе с БМ и АКАП необходима система государственного администрирования, которую А. Хади, по видимому, не способен создать.

Перебои в электро- и водоснабжении, появление соперничающих фракций в силовых структурах по признаку лояльности КСА или ОАЭ, анархия в правовой сфере разрушают социальную и политическую ткань Юга, создавая угрозу его фрагментации.

Непрозрачность планов КСА и угроза раздела Юга на зоны иностранного влияния вызвала напряженность внутри организации ССАГПЗ, объединившей все аравийские монархии. Одним из его проявлений стала вспышка катарского кризиса в июне 2017 г. Самостоятельная роль Катара в Йемене началась с хуситских войн, когда Доха сыграла роль посредника в мирном урегулировании конфликта, против которого выступило КСА. В 2011 г. Катар, лишившись права на участие в создании Инициативы, но сохранив контакты с лидерами «Ислах», потребовал немедленной отставки президента А. Салеха, чтобы привести в действие свой план. Вывод катарского контингента из состава коалиции, где он был представлен 100 солдатами, дежурившими с саудовской стороны границы и 15 единицами авиации, вызвал одобрение президента А. Хади, несмотря на то, что Катар не только поддерживал его сторону, но и выступал крупным донором гуманитарных проектов в Йемене. Возможная смена ориентиров Катара в йеменском кризисе усугубит проблемы внутри ССАГПЗ, в составе которого ранее только Оман твердо занял позицию невмешательства в йеменский конфликт.

Серьезные прямые военные угрозы нависли также и для самого инициатора кампании – КСА. Помимо регулярных нападений на воен-

ные объекты на территории трех южных провинций КСА (Асир, Джизан и Наджран), участились случаи пуска йеменцами баллистических ракет вглубь саудовской территории на расстояние свыше 1000 км. от границы.

Широкое использование акватории Баб-эль-Мандеба кораблями коалиции для доставки военных грузов в Йемен повлекло несколько опасных инцидентов в акватории Красного моря, в том числе затопление нескольких крупных кораблей коалиции. В октябре 2016 г. один из кораблей ВМФ США, постоянно находившихся в зоне конфликта и помогавших коалиции наблюдать за режимом морской блокады Йемена, уничтожил береговые радарные установки в зоне контроля СХА¹⁰.

Среди ведущих глобальных акторов наиболее крупными военными возможностями в регионе обладают США, предоставившие КСА логистическую поддержку в проведении военной операции в Йемене. Американские военные представлены в штабе Командования коалиции, а спецслужбы осуществляют регулярные прямые военные операции в рамках продолжающейся антитеррористической кампании. В январе 2017 г. была проведена первая при новой администрации крупная наземная операция американского спецназа в провинции Бейда, в ходе которой было уничтожено 14 подозреваемых в принадлежности к АКАП и 16 человек мирных жителей племенного селения¹¹. Обе йеменские стороны конфликта – президент А. Хади и СХА выступили с осуждением убийств мирных жителей.

В штабе коалиции наряду с США представлены также военные Великобритании, которая входит в число крупнейших поставщиков оружия КСА. В 2016 г. КСА заняло третье место в мире по военным расходам. Политические интересы США и Великобритании в Йемене не определены. Обе страны признают свою заинтересованность в повышении объемов экспорта своих вооружений в страны Залива, но сталкиваются с противодействием гуманитарных и правозащитных организаций, а также политической оппозиции своих стран.

Крайне опасный тренд, привнесенный в йеменскую политику администрацией Д.Трампа, заключается в реанимации тезиса об иранской угрозе и позиционировании хуситов религиозными экстремистами, наряду с АКАП. Непроверенные и сомнительные утверждения о тайных поставках оружия хуситам рыбацкими лодками из Ирана через плотный заслон блокады питают позиции «ястребов» в Вашингтоне. По утверждению президента А. Хади, оба ведущих актора, так или иначе задействованных в военной кампании в Йемене, – США и КСА – в сентябре 2017 г. вновь приняли курс на войну до победного конца¹², чтобы исключить появление иранского морского присутствия в этом регионе, неприемлемого для безопасности Израиля.

Роль России в йеменском кризисе состояла в настойчивом продвижении всех миротворческих инициатив в Йемене и оказании гуманитарной помощи населению страны.

Репутация России, как страны, доказавшей йеменцам свою приверженность соблюдению норм международного права, уважению суверенитета и неприятию неокOLONIALИСТСКИХ сценариев, открывает хорошие перспективы для установления контактов со всеми без исключения ключевыми внутренними акторами Йемена, что является ключом к урегулированию всего кризиса.

Среди международных политических акторов наиболее заметная роль остается за ООН. Однако, новый представитель ООН Исмаил Ульд Шейх Ахмад летом 2017 г. был объявлен персоной нон-грата в Сане по подозрению СХА в его симпатиях в пользу КСА. В настоящее время он пытается осуществить через посредников проект перевода порта Ходейда из-под контроля СХА под контроль ООН. Этот крупнейший красноморский порт остался последними морскими воротами СХА. И хотя цель его миссии состоит в снижении гуманитарных рисков от боевых действий, поскольку

¹⁰ Limited self-defense strikes: US military destroys 3 'radar sites' in Yemen // Russia Today, October 13, 2016. URL: <https://www.rt.com/usa/362582-yemen-radar-sites-airstrikes/>

¹¹ 57 dead in first US raid on Quida in Yemen under Trump // Gulf Times, January 29, 2017. URL: <http://www.gulf-times.com/story/530845/57-dead-in-first-US-raid-on-Qaeda-in-Yemen-under-T>

¹² Jameeh M. Al-Rais al-Yamani: musammimun ala al-hall al-askari // Al-Quds al-Arabi, September 11, 2017.

через Ходейду проходит 80% всей гуманитарной помощи страны, СХА считает его проект недостаточным. СХА добивается от ООН генеральных решений по вопросам прекращения войны и блокады.

Сценарии развития йеменского кризиса

Учитывая курс на продолжение войны со стороны КСА и США, наиболее вероятным сценарием развития йеменского кризиса, при сохранении его текущих параметров и акторов, представляется прохождение всех этапов конфликта до его перевода в тлеющий режим. Этот путь вызовет не капитуляцию, а консолидацию йеменцев, что уже неоднократно было доказано в ходе военного конфликта, но он сделает неизбежным наступление гуманитарного коллапса. Уже в 2017 г. ООН предупредила, что обеспечить 20 млн голодающих йеменцев гуманитарной помощью технически невозможно. Этот сценарий содержит в себе непредсказуемые риски как для общей ситуации в регионе, так и для КСА. Продолжение бомбардировок приведет к экологической катастрофе, созданию нетерпимых условий жизни в стране и вызовет образование трансграничных миграционных потоков такой силы, что Джиддийский договор о границе между Йеменом и КСА, подписанный в 2000 г., утратит смысл.

Второй возможный сценарий состоит в прекращении военной операции коалиции под благовидным предлогом без принятия плана всеобъемлющего урегулирования кризиса под международным контролем. В этом случае внешние акторы перейдут к использованию своих внутренних рычагов влияния, и ситуация в Йемене может быстро превратиться из гибридной войны в гражданскую, чреватую не менее тяжелыми последствиями для региона.

Третий сценарий, максимально отвечающий интересам Йемена и региональной безопасности, состоит в прекращении военных действий с одновременным утверждением СБ ООН нового плана всеобъемлющего урегулирования кризиса, учитывающего уроки прошлого и реалии настоящего. Этот сценарий не может состояться без изменения текущих параметров кризиса и без появления новых мощных внешних акторов.

Выводы

- Быстрое приближение Йемена к гуманитарному коллапсу заметно влияет на значимость йеменской проблематики в повестке дня мировой политики. Курс КСА и США на продолжение войны вызывает растущие опасения среди европейских партнеров США, стран Ближнего Востока и Азии. Возможный гуманитарный коллапс, гибель сотен тысяч йеменцев, вызовет необратимые процессы в Аравии, которые затронут всю систему безопасности стран Африканского Рога, Кении, Эфиопии и Египта, негативно влияя на зону Баб-эль-Мандебского пролива, через который проходит четверть морских грузовых потоков мировой торговли.
- Комбинированный характер йеменского конфликта, определяющая роль иностранных акторов в инициации и продолжении военной фазы кризиса позволяют квалифицировать его как специфическую форму гибридной войны. Курс на эскалацию конфликта со стороны США при администрации Трампа тормозит мирный процесс в Йемене и наносит ущерб безопасности региона, в том числе подвергая дополнительным рискам КСА и ситуацию внутри ССАГПЗ.
- За время операции «Буря решимости» характер кризиса полностью поменялся, а цели и мотивы ведущих иностранных акторов остаются непрозрачными и двигают страну к еще большему хаосу и нищете, что обернется крайне тяжелыми социальными и политическими последствиями для всего региона. Все силы, сражающиеся на фронтах против СХА и участвующие в бомбардировках Йемена, вооружены или профинансированы иностранными акторами. Потоки оружия в Йемен из стран коалиции нарушают требования Резолюции СБ ООН и приводят к тому, что оно в некоторых районах стало дешевле питьевой воды. Текущая фаза йеменского кризиса – гибридная война с тенденцией к перерастанию в трансграничный международный конфликт, не имеет ничего общего с исходными положениями Резолюции СБ ООН 2216.
- Суть конфликта, изложенная в Резолюции, сводится к противостоянию президента А. Хади (законной власти) и движения «Ансаруллах» (мятежников, устроивших переворот). В действительности конфликт меж-

ду этими сторонами случился в середине января 2015 г. и касался судьбы скандального законопроекта о федерализации Йемена на шесть иклимов (штатов), вызвавшего вал критики во всех частях страны. Хуситы требовали отправить его на дополнительное обсуждение перед утверждением в проекте новой конституции, а А. Хади настаивал на утверждении без обсуждений. Представитель ООН поддержал хуситов, что взорвало ситуацию и побудило президента А. Хади 22 января 2015 г. подать прошение об отставке.

- Дальнейшие события трудно квалифицировать как переворот, устроенный хуситами. После переезда А. Хади в Аден в конце февраля 2015 г. и отзыва им своего прошения об отставке, он вступил в конфликт не с хуситами, а с армейским командованием в Адене, которое отказалось уйти в отставку по его требованию. В перевороте против А. Хади по объективным причинам не были заинтересованы ни хуситы, ни Салех, как стороны, одержавшие верх над партией «Ислах» и шедшие к предстоявшим выборам победителями.

- В тексте Резолюции нет упоминания главного виновника эскалации конфликта – радикального крыла «Ислах», под натиском которого двум занимавшим противоположные места на политической арене силам пришлось объединиться в альянс, чтобы не проиграть. В ней также нет упоминаний о фактах открытого сотрудничества БМ с АКАП, которую США считали главной террористической угрозой в мире. Между тем, это сотрудничество только крепло и после начала военной кампании на Юге страны. Наконец, текст Резолюции полностью игнорирует отношение армии Йемена к конфликтующим сторонам. Львиная доля армии осталась лояльной бывшему президенту А. Салеху, а значит поддержала СХА. Можно ли требовать от нее сдачи оружия и кто должен осуществить этот процесс? Указанные неточности и недочеты Резолюции заранее обрекли военную кампанию в Йемене на тупиковое развитие и поставили ее командующего в трудное положение. Поэтому в изменении текста Резолюции должны быть заинтересованы все акторы, стремящиеся урегулировать этот конфликт.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Россия располагает необходимыми дипломатическими и политическими ресурсами, а также моральным правом как традиционный партнер Йемена, чтобы сдвинуть вопрос урегулирования с мертвой точки. Крайне печальный опыт 2,5 лет тупиковой войны в Йемене позволяет прогнозировать позитивный отклик со стороны мирового сообщества на запуск мирного процесса в Йемене. Это касается как ООН, так и региональных акторов (включая членов саудовской коалиции). ЕС и страны Азии, имеющие прямую заинтересованность в безопасности Баб-эль-Мандеба, могут стать активными партнерами России по данной проблеме.
- Крупнейшая гуманитарная катастрофа в Йемене и отсутствие признаков прогресса в урегулировании на основе принятой в апреле 2015 г. Резолюции СБ ООН 2216 требуют от мирового сообщества принятия срочных мер в новых направлениях для прекращения военных действий и начала политических переговоров.
- Россия обладает миротворческим потенциалом в Йемене и располагает прочным доверием большинства ключевых йеменских акторов, а также стран ССАГПЗ и Египта. В интересах России использовать также потенциал торгового партнерства БРИКС для содействия урегулированию данного кризиса. В нем заинтересованы все страны, для которых безопасность кратчайшего пути в Европу через пролив Баб-эль-Мандеб имеет большое экономическое значение.
- За 2,5 года войны в Йемене изменились все ключевые параметры кризиса. Абсолютный приоритет гуманитарного аспекта йеменского кризиса, подтвержденный докладами специализированных органов ООН, дает основание произвести тщательную ревизию текста Резолюции СБ ООН 2216, в голосовании по которой Россия воздержалась. Уже в момент голосования представитель РФ в СБ ООН В.Чуркин заявлял, что ее текст не отражает всей полноты картины ситуации в Йемене и содержит недопустимые ссылки на санкции, способные привести к эскалации кризиса, а также обращал внимание на то, что такое решение идет вразрез с предыдущими резолюциями по Йемену¹³.
- Для восстановления разрушенной экономики Йемен будет нуждаться в крупных финансовых ресурсах, которые могут предоставить страны Залива, международные банки и государства, входящие в «Клуб друзей Йемена» (ассоциация, образованная в 2010 г. в Лондоне с целью поддержки и стабилизации Йемена). Процесс реконструкции создаст в Йемене базу для равноправного сотрудничества всех стран Залива, что оздоровит ситуацию в регионе и поможет преодолеть существующие страхи относительно появления в нем опасных и нежелательных иностранных акторов. Если России удастся направить процесс урегулирования в этом направлении, то у нее появится много союзников и партнеров как в Азии, так и в Европе.

¹³ Security Council Demands End to Yemen Violence, Adopting Resolution 2216 (2015), with Russian Federation Abstaining, SC/11859 // UNO, April 14, 2015. URL: <https://www.un.org/press/en/2015/sc11859.doc.htm>

[facebook.com/
russiancouncil](https://facebook.com/russiancouncil)

[twitter.com/
Russian_Council](https://twitter.com/Russian_Council)

[vk.com/
russian_council](https://vk.com/russian_council)

[russiancouncil.
livejournal.com](https://russiancouncil.livejournal.com)

[flickr.com/photos/
russiancouncil](https://flickr.com/photos/russiancouncil)

[youtube.com/
russiancouncilvideo](https://youtube.com/russiancouncilvideo)

[slideshare.net/
RussianCouncil](https://slideshare.net/RussianCouncil)

linkedin.com/company/russian-international-affairs-council/
linkedin.com/groups/Russian-International-Affairs-Council-4473529

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1.

www.russiancouncil.ru